

Пленарное заседание Конгресса на тему «Промышленная политика: новые вызовы и приоритеты»

Попова Екатерина Витальевна, Председатель Комитета ТПП РФ по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России

Гапанович Валентин Александрович, старший вице-президент по инновационному развитию – главный инженер ОАО «РЖД»

Глазьев Сергей Юрьевич, Советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции

Цыб Сергей Анатольевич, Заместитель Министра промышленности и торговли РФ

Рыбаков Александр Михайлович, Вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

Моисеев Александр Петрович, Заместитель Полномочного представителя Президента РФ в Уральском Федеральном округе

Дорохин Павел Сергеевич, Депутат Государственной Думы ФС РФ, Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по промышленности

Стенограмма:

Попова Екатерина Витальевна: Уважаемые дамы и господа! Позвольте поприветствовать вас на открытии нашего уже девятого Национального Конгресса. Т.е. прошло уже девять лет, как мы собираемся в стенах Президент-отеля и обсуждаем вопросы развития промышленности, вопросы развития экономики России. Позвольте, прежде всего, зачитать приветствие Дмитрия Анатольевича Медведева участникам Конгресса.

«Уважаемые друзья, приветствую вас на открытии Конгресса, посвященного модернизации российской экономики. В девятый раз в Москве по инициативе ТПП собираются представители власти и бизнеса, финансовых и научных организаций, эксперты из многих регионов страны, чтобы обсудить важнейшие вопросы инновационного развития России. Чрезвычайно актуальной является повестка нынешней встречи - новые вызовы и приоритеты промышленной политики, в первую очередь, в ключевых отраслях. Сегодня в условиях непростой международной обстановки Правительство уделяет серьезное внимание обеспечению экономической безопасности нашей страны и решению проблем импортозамещения. В этой связи нужно активнее продвигать государственно-частное партнерство, создавать стимулы для развития инновационного предпринимательства и привлечения инвестиций. А также эффективнее использовать внутренние резервы для обновления основных производственных фондов в разработке и внедрении передовых наукоемких технологий. Рассчитываю, что на вашем Конгрессе будет детально проанализирована сложившаяся ситуация на отечественном и глобальном рынке, сформулированы конкретные рекомендации, которые помогут обеспечить устойчивый рост национальной экономики. Желаю вам интересных дискуссий и всего самого доброго! Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев».

Конечно, сегодняшний 2014 год - особенный. Он действительно поставил новые вопросы, которые необходимо решать в целях поддержки отечественной промышленности в условиях мирового кризиса, санкций и военных действий на Украине. Необходимо отметить, что спустя шесть лет после начала острой фазы мирового финансового кризиса, ведущие страны мира оказались в затороженном состоянии, экономика России в стагнации. В первом полугодии 2014

года ВВП вырос всего на 0,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Такие же слабые темпы продемонстрировала и Еврозона. В Японии, которая реализует беспрецедентно масштабную программу стимулирования экономики, увеличение на 1,4%. ВВП США растет более чем на 2% в годовом выражении. Однако сами американцы не считают это достижением. Неудивительно, т.к. несмотря на несколько раундов щедрых количественных смягчений со стороны федеральной резервной системы, так называемый доход домохозяйств США, на который рассчитывается уровень жизни населения в реальном выражении, сейчас ниже, чем до кризиса, и такой же, как в конце 80-х годов. У наших соседей по БРИКС тоже неоднозначная экономическая ситуация. Бразилия ни с кем не конфликтует и в последние годы получает одобрение за развитие институтов рыночной экономики и гражданского общества. Ее средние темпы роста ВВП в первом полугодии составили около 0,3%. Значительный рост наблюдается у Индии – 6%, у Китая – больше 7%. Но Индия страдает от двойного дефицита бюджета и текущего баланса. Кстати, та же проблема у Бразилии. Второй поддерживает темпы роста за счет кредитной эмиссии астрономических масштабов. Если сравнить нынешние макроэкономические показатели с тем, что было в 2007 году, в последнем благополучном году с точки зрения динамики ВВП первой десятки стран мира, то получается, что борьба с кризисом позволила всего лишь избежать катастрофы глобальной экономики. Но никакой самоподдерживающийся рост не происходит. И у крупнейших развитых стран ВВП на душу населения в реальном выражении либо слабо вырос, либо снизился. Цена этого – разбалансированный государственный бюджет. Размер дефицита только увеличился по сравнению с докризисными временами и распухание госдолга сверх всякой меры. В этом смысле развитые страны в более тяжелом положении, чем накануне потрясений 2008 года. Индия и Бразилия страдают от высокого по меркам развивающихся стран госдолга и бюджетного дефицита. Однако за прошедшие годы проблемы не усугубились. В Китае власти сталкиваются с необходимостью сдувать кредитный пузырь.

Россия в свою очередь оказалось единственной крупной экономикой, которой удалось продемонстрировать приемлемый прирост подушевого ВВП по сравнению с уровнем таких золотых хороших лет. Сохранила бездефицитный бюджет и небольшой госдолг.

Что будет дальше, речь, конечно, идет не только о нашей стране, но и об экономике всего мира. Это очень сложный вопрос. Хотелось бы его обсудить на нашем Конгрессе, который посвящен таким фундаментальным основным вопросам экономического развития, промышленного развития. И здесь очень важно скорректировать экономическую политику нашей страны в тех общеэкономических мировых условиях и в условиях санкций, которые возникли в этом году. Но совершенно очевидно, что фундаментальные причины долгового кризиса, первая волна которого ударила по глобальной экономике в 2008 году, остались и даже усилились.

Поэтому, конечно, остро встает вопрос эффективной государственной политики для преодоления всех этих негативных тенденций. Вопросы регулирования движения капиталов из России, затем увязка прогнозов темпов экономического роста России с падением цен на нефть, прогнозируется значительное падение цен на нефть. Я думаю, Сергей Юрьевич скажет о конкретных сценариях экономического развития, которые сейчас рассматриваются в правительстве и в Центральном Банке, о тех моделях экономического роста, которые Правительство уже приняло. И именно под эти модели будет строиться вся экономическая политика государства. Действительно необходима эффективная коррекция кредитной денежной политики, вопрос курса рубля. Т.е. все эти вопросы сейчас чрезвычайно важны. Я надеюсь, что в ходе Конгресса мы сможем сформулировать предложения от бизнеса, от ТПП для нашего Правительства по этим вопросам.

Негативная тенденция, конечно, является одной из важных негативных тенденций нынешнего периода. Это то, что очень усилился отток капитала. По оценкам главы Центрального Банка в этом году он больше, чем 90 млрд. долларов. По оценке Минэкономразвития составляет 100-120

млрд. долларов. Фактически за первое полугодие отток составил более 74 млрд. долларов. На недавней встрече руководства государства с Центральным Банком и с представителями деловых кругов было отмечено, что у Центрального Банка есть достаточно инструментов для обеспечения финансовой устойчивости. Под инструментами имеются в виду интервенции, от которых Банк России, по словам Президента, отказываться не будет, несмотря на планируемый переход к свободному плаванию рубля. Сейчас планируется, что рубль станет свободным с 1 января 2015 года. Однако в основах денежно-кредитной политики предусмотрена возможность для Центрального Банка проводить интервенции в случае угрозы финансовой стабильности. Основные тезисы выступления Президента на этой встрече с бизнесом, которая состоялась буквально несколько дней тому назад, это то, что Правительство намерено поддерживать экономику.

Я надеюсь, мы сегодня тоже обсудим Закон «О промышленной политике». Сегодня как раз идет обсуждение последнего варианта в Думе, уже принятия этого Закона. В соответствии с этим Законом должен заработать Фонд развития промышленности. Также очень много новаций в этом Законе. Думаю, что сегодня на пленарном заседании мы это обязательно обсудим.

В бюджете предусмотрены средства на докапитализацию ВЭБ и РФПИ. Будет активизировано сотрудничество с инвестиционными фондами других стран. Предприниматели получают доступ к информации о проверках бизнеса. Также Россия продолжит курс на расширение сотрудничества со странами Латинской Америки, АТР и БРИКС.

Вопрос очень важный, действительно мы всегда его обсуждали на протяжении всех девяти лет. Это вопрос эффективного государственного управления. Закон «О промышленной политике», Закон «О прогнозировании», который тоже уже, я так понимаю, он должен быть принят во всех чтениях. Последнее одобрение уже произведено. Мы всегда говорили о необходимости такого государственного дирижизма и эффективного участия государства в экономике. Интересны в этом плане слова Грефа, который, конечно, относится к либеральному блоку. Хочу привести цитату из его выступления на встрече с бизнесом несколько дней назад. «Нам очень важно делать уроки из собственной истории. У нас очень высокие цены на нефть, не спадающий тренд громадной структурной проблемы. Советский Союз 50% потребляемого зерна ввозил, всю нефть продавали за то, чтобы купить зерно в США и завезти его обратно. Мы сегодня завозим почти все. Вопрос: что нам нужно делать? Нам нужно радикально повысить качество управления. Если мы посчитаем издержки на единицу эффективности, они будут гигантскими». Т.е. то, что мы говорили по поводу эффективности управления, индикативного управления экономикой и промышленной политике, я думаю, что все эти тенденции в нашем законодательстве и в государственном управлении сейчас будут востребованы для того, чтобы избежать таких негативных тенденций. Вопрос прогноза падения цен на нефть, в общем, тоже заслуживает внимания, прогноза Минэкономразвития, но я не буду подробно на этом останавливаться. Конечно, все, что я перечислила, это сложные проблемы, требующие решения, эффективной государственной политики. Я думаю, Сергей Юрьевич Глазьев, советник президента РФ по вопросам экономической интеграции расскажет подробно о сценариях экономического роста и о тех моделях будущего развития, которые планируются Правительством, Центральным Банком. Пожалуйста, Сергей Юрьевич.

Глазьев Сергей Юрьевич: Спасибо большое. Добрый день, уважаемые коллеги! Прежде всего, хочу поприветствовать вас, как уже объявлено, с девятым Форумом, где мы вновь собрались для обсуждения ключевых проблем экономического и научно-технического развития нашей страны. Многие присутствующие, можно сказать, уже старожилы этого движения. Из года в год мы собираемся, вырабатываем рекомендации. Надеюсь, что и в этот раз дискуссия пройдет конструктивно, содержательно и с пользой.

Надо признать, однако, что пока мы девять лет размышляем о модернизации, научно-техническом прогрессе, о переходе на инновационный путь развития, в мире произошли кардинальные изменения. Сформировался, по сути, новый технологический уклад, который уже стал ядром экономического роста в развитых странах. С темпом 35% в год идет подъем нано-, био-, информационно-коммуникационных технологий. Происходит такой синтез этих новых технологий, который влечет за собой резкое повышение энергоэффективности производства, производительности труда, создаются новые сферы деятельности. Реализационным образом меняют саму человеческую жизнь, позволяют на 10-15 лет поднять ее продолжительность, поднять верхний порог трудовой активности. Т.е. во всем мире идет сейчас гигантская революция и научно-технологическая, и человеческая, я бы сказал. Человеческий капитал становится решающим фактором экономического развития. И способность страны предоставить максимум возможностей для творческой самореализации людей является главным фактором повышения конкурентоспособности.

У нас, к сожалению, за эти девять лет пока мы ведем разговоры, мало что поменялось. И по структуре бюджетных приоритетов по-прежнему у нас государство демонстрирует образцы подхода где-то конца 19- начала 20 века, когда расходы на бюрократию, на силовые структуры превышают расходы на развитие. В интересах неправильно понимаемой макроэкономической стабилизации эти расходы все время сдерживаются. И под разговоры о переходе на инновационный путь развития мы последние годы систематически опускаем долю НИОКР в ВВП. Мы остаемся единственной страной в мире, где на фоне революционных нужд технических изменений сокращается количество ученых и исследователей. И, увы, на ближайшие два-три года все эти тренды продолжают. Мы уже сегодня уступили по количеству ученых и инженеров Китаю, по расходам на НИОКР плетемся в самом хвосте относительно развитых стран, так и топчемся на месте уже 20 лет с долей 0,2% на мировом рынке наукоемкой продукции.

Между тем мир, как я уже сказал, меняется кардинальным образом. И мы сегодня переходим к фазе крупномасштабных структурных сдвигов в мировой экономике, которые влекут за собой не менее крупномасштабные сдвиги в мировой политической и валютно-финансовой системе. Обостряется конкуренция между ведущими странами. Приходится констатировать, что жертвой в этой конкурентной борьбе со стороны наших главных геополитических соперников намечена наша страна.

Деятельность американской администрации в Киеве не вызывает сомнений, что война против России будет вестись очень жестко, последовательно и целенаправленно, как им кажется, до победного, в их смысле, конца. Т.е. США в растущей конкуренции с Китаем для того, чтобы удержать мировое лидерство, нужна поверженная, колониально зависимая Россия, желательна разделенная, расчлененная. И, собственно говоря, они не скрывают и ставят перед собой цель возврата нас в состояние начала 90-х годов, когда у нас тут руководила американская администрация всеми макроэкономическими процессами и процессами распределения управления собственностью. Америке нужна подконтрольная им Европа. Американские геополитики в худших традициях геополитики 19-го- первой половины 20 веков рассуждают в терминах мирового господства, доминирования, своей мировой исключительности. И за этим стоят не просто какие-то дремучие представления людей, которые сегодня в Вашингтоне формируют политику США, а стоят объективные экономические интересы. К сожалению, то безумие, которое мы наблюдаем в Вашингтоне, только внешне кажется безумием. Глупые, так сказать, комментарии, бестолковые речи, отрицание очевидного – это такая отморозенность для внешних зрителей, чтобы сбивать с толку. А на самом деле, Америка следует очень четкой стратегии, опирающейся на понимание своих экономических геополитических интересов. Эти интересы сводятся к тому, что противостоять подъему Китая они не могут. Китай уверенно

перехватывает глобальное лидерство к середине этого века. Собственно говоря, все наши прогнозы, основанные на длинных волнах в экономике, на циклах накопления говорят о том, что центр мировой экономической активности сдвигается в Азию. Китай, Япония, Корея становятся ядром будущего экономического подъема, основой нового векового цикла накопления. Пока ни одной стране не удалось удерживать лидерство в течение 100 лет с учетом вот этих глобальных циклов. Поэтому, исходя из теории вековых циклов накопления, исходя из теории Кондратьева, мы сегодня наблюдаем крупномасштабный сдвиг в мировой структуре, экономике и политике, и в структуре сил.

Попытки США удержать лидерство, скорее всего, к успеху не приведут. Лидерство будет переходить на восток. Но США в привычной для себя англосаксонской манере пытаются решить свои проблемы за счет других, за счет, прежде всего, Европы. Поэтому раздувание войны в Европе, эскалация войны в Европе для американцев беспроблемная стратегия, которая оправдывала себя сто лет назад в период Первой Мировой войны, которая сделала Америку великой державой в ходе Второй Мировой войны за счет Европы. И сейчас американские геополитики в привычной для себя манере устраивают склоку между европейскими народами. Причем захватив контроль над Украиной, они сознательно ведут фашизацию Украины так же, как они в свое время провоцировали фашизацию Германии. Только Германия от нас была подальше, а Украина находится прямо-таки внутри. И превращая Украину в фашистское антирусское государство, американские геополитики пытаются развязать войну в Европе силами украинских военных, втягивая в эту войну, естественно, Россию, Европейский Союз, целью чего является ослабление России и ЕС, и установление контроля над всем Европейским континентом и Северной Евразией. Это необходимо для того, чтобы, опираясь на эти гигантские ресурсы, опираясь на регулирование общего рынка в своих интересах глобально континентальных, получить необходимое им конкурентное преимущество в борьбе с поднимающимся Китаем.

Надо сказать, что эта ситуация очень напоминает, если вспомните, сорокалетнюю историю последних двух десятилетий Советского Союза. Так же, как и сейчас, мы переходили в то время к новому технологическому укладу, в основе которого лежала микроэлектроника и программное обеспечение. В Америке была развернута доктрина звездных войн, в ходе которой были инвестированы гигантские средства в создание сектора информационно-коммуникационных технологий. Собственно говоря, этот сектор и тянул экономику вперед в течение 25 лет. После того, как новый технологический уклад сформировался к середине 80-х годов, этот сектор рос с темпом 25-30% в год и обеспечивал подъем и модернизацию американской экономики, европейской, японской. Только мы в этой гонке вооружений, как вы помните, отстали, нас втянули в войну с Афганистаном. Смена технологических укладов, как и сейчас, сопровождалась вначале резким повышением цен на нефть. Это закономерное следствие косности технологической структуры в период зрелости предыдущего технологического уклада, что дает монополистам возможность поднять цены на энергоносители. И одновременно это сигнал к тому, что должна начинаться структурная перестройка экономики, потому что в рамках прежних ресурсных ограничений экономика больше расти не может. Всплеск цен на нефть с разными колебаниями продолжался 10 лет, вплоть до середины 80-х годов. После чего цены пришли в новое равновесное состояние, импульс которому был дан повышением цен на энергоносители для модернизации структурной перестройки экономики на базе гибких информационных технологий, гибкой автоматизации производства, что позволило резко сократить энергопотребление и поднять эффективность и качество продукции. В конечном счете, новый технологический уклад, сформировавшись, начал предъявлять спрос на сырье и на энергоносители гораздо меньше, чем раньше. Следствием чего стало падение цен на нефть. В дальнейшем распад Советского Союза, который стал жертвой в итоге эскалации гонки вооружений, в том числе гонки вооружений в космосе, и не смог провести вовремя модернизацию. Опять же вспомните нашу историю, мы начинали вроде бы правильно, начинали

с ускорения научно-технического прогресса. Говорили о том, что нужно в этой новой технологической волне не отстать, принимались решения. Те же самые слова «инновации», «модернизация», «научно-технический прогресс». Три, четыре года этого ускорения ни к чему не привели. Затем сразу резкий крен в сторону дерегулирования, ослабления механизмов централизованного планирования, децентрализации, демократизации, дерегулирования и разгосударствления, мягко скажем. После чего мы свалились с развалом Советского Союза в полный хаос, что и требовалось нашим геополитическим конкурентам. Подъем Америки на волне нового технологического уклада ЕС во многом шел за счет нашего сырья. Вспомните, какие гигантские объемы редкоземельных металлов были отправлены на экспорт, какие накопления, в том числе, плутония в качественных энергоносителях. В итоге мы стали сырьевым придатком, больше триллиона долларов из страны утекло в поддержку экономического роста за рубежом.

Сейчас история в этом смысле очень похожа. Мы уже пережили бум цен на нефть, этот период остается в прошлом. Сейчас уже начинается с формированием нового технологического уклада резкое снижение энергоемкости экономики. Европе уже не нужно столько энергии. Мы думаем, что нас просто вытесняют с рынка, на самом деле, будет идти снижение потребления энергии на единицу ВВП достаточно быстро. Значит, будет снижение цен, которое уже на наших глазах разворачивается. Так же, как тогда, война в Афганистане, сейчас война на Украине развернута для изоляции России от внешнего мира. Началась война санкций. Так же, как и тогда, мы начинали с разговоров о модернизации и научно-техническом прогрессе. А сейчас говорим о том, что у нас то ли рецессия, то ли стагфляция. Темпы роста около нуля, и мы с этим вроде бы должны смириться, потому что другого варианта нет. Нас убеждают в Центральном Банке такие, скажем, полуграмотные макроэкономисты, что в стране исчерпаны возможности экономического роста, что у нас уже экономика достигла предела роста. Поэтому дальнейшее расширение, увеличение денежного предложения успеха не будет иметь, потому что экономика, якобы, натолкнулась на объективные ограничения. При этом уже нет разговора ни про инновации, ни про инвестиции. И в итоге мы сегодня оказываемся под тройным ударом, с одной стороны, экономические санкции – попытка нас изолировать. С другой стороны, рестриктивная денежно-кредитная политика, которая вернулась на круги 90-х годов, когда в целях борьбы с инфляцией люди, которые не понимают взаимосвязи между инфляцией, деньгами и экономическим ростом, навязывают нам политику нового издания шоковой терапии, политику сжатия денег. В этом году мы уже потеряли один триллион рублей, примерно денежная масса. И третий удар – это рестриктивная налогово-бюджетная политика, когда налогов из экономики изымается больше, чем государство их возвращает, в том числе в интересах развития. Понятно, что вот эти тенденции в корне противоречат научному подходу к тому, как нужно управлять экономическим развитием.

Мы сегодня переживаем фазу крупномасштабных технологических сдвигов, связанных с ростом нового технологического уклада, в ходе которого экономика попадает в состояние турбулентности, резко возрастает неопределенность. Состояние экономики становится неравновесным, и все процессы становятся нелинейными. При этом старое направление деятельности, исчерпав себя, формируют такое депрессивное ожидание в экономике. В то время как новые направления, которые сегодня растут с темпом 35% в год и уже тянут за собой всю экономику вверх, показывают те ориентиры, на которые должна налаживаться система государственного правления. В эти периоды резко возрастает роль государства. И именно от государства зависит, насколько удастся снизить неопределенность, подсказать бизнесу правильное решение. И самое главное, создать условия для концентрации ресурсов и капиталов в прорывных направлениях научно-технического прогресса.

Мировой опыт показывает, что совершение такого рода рывков страны, которые успешно проходили вот эти структурные трансформации, а для отстающих стран в этот момент возникает окно возможности. Этот опыт показывает следующие очевидные вещи. Для того, чтобы воспользоваться окном возможностей стране, которая отстает, вырваться вперед, необходимо резкое повышение нормы накопления. Только через рост инвестиций в новые технологии возможен прорыв. Какой это должен быть рост инвестиций? Опыт нашей страны в конце 19 века, послевоенный период, опыт Европы после войны, опыт новых индустриальных стран в Юго-Восточной Азии, современный опыт Китая показывает, что эти прорывы, успешные прорывы сопровождаются увеличением нормы накопления с 20%, вокруг которых мы сегодня болтаемся, до 35%, а в Китае до 45% ВВП. За счет чего достигается такое повышение нормы накопления? Исключительно за счет денежной политики. Доля кредита в экономике вырастает в эти периоды в три-четыре раза. Сейчас объем кредита к ВВП в Китае примерно в четыре раза выше, чем у нас. Если у нас этот уровень составляет около 40-50%, то для такого рода прорывов нужно иметь не менее 80-100%. Затем эта кредитоемкость экономики растет до 120, 140, 180% для поддержания экономического роста в перспективных направлениях. При этом вопреки убогим представлениям мониторингов, которые сегодня по-прежнему руководят нашей денежной политикой. Они всерьез рассчитывают, что за счет сжатия денежной массы они могут побороть инфляцию, не обращая внимания на практический опыт и не разбираясь в экономической теории.

Мы наблюдали во всех этих странах одновременно с резким ростом денежного предложения, с резким увеличением кредита снижение цен. Потому что любой человек, знакомый с реальной экономикой в отличие от людей, которые заседают сегодня в Центральном Банке, понимают, что главным фактором борьбы с инфляцией является модернизация, являются новые технологии, является рост производства и, естественно, снижение издержек. Только снижение издержек и расширение производства обеспечивают устойчивую победу над инфляцией. А если с инфляцией бороться, как сейчас сжатием денежной массы и повышением процентной ставки, то это повлечет сокращение производства, сокращение инвестиций, деградацию экономики, рост издержек, что мы сегодня наблюдаем.

Вследствие неграмотной политики ЦБ мы, имея на 1/3 незагруженных мощностей, оказались в стагфляции. Нет никакой другой причины в падении нашей экономики в стагфляционную ловушку, кроме как политики ЦБ. Мы росли с темпом 6-7% в год. Наши все расчеты показывают, что мы имеем возможность и дальше обеспечивать такой экономический рост. У нас загрузка производственных мощностей в машиностроении редко где превышает 50%. В целом в обрабатывающей промышленности загрузка колеблется от 40 до 80%. Даже в тех отраслях, которые сегодня успешно развиваются, загрузка составляет 80-85%. И даже новые мощности, которые были введены за последние пять лет, полностью не используются. Избыточная занятость в отраслях промышленности составляет около 20%, половина людей занята не по своей специальности. У нас гигантские ресурсы роста и в производственном аппарате, и в человеческом капитале, я уж не говорю про природные ресурсы. Вместо того чтобы дать возможность этому потенциалу раскрыться, денежные власти взяли курс, как в 90-е годы под уговором Валютного Фонда американского казначейства, на возврат нас в состояние шоковой терапии. И это, к сожалению, обрекает нас на очень серьезные испытания.

Дело в том, что в условиях экономических санкций мы стоим перед необходимостью замещения внешних источников кредита внутренними источниками. Вследствие денежной политики, проводившейся в стране до сих пор в интересах иностранного капитала, у нас формировались деньги преимущественно под иностранный спрос. Иностраный спрос в смысле предложения валюты и в смысле притока иностранных кредитов. На сегодняшний день из-за того, что ЦБ упорно не желает создавать длинные дешевые деньги в экономике, лучшие заемщики, как вы знаете, ушли кредитоваться за рубеж. Наши предприятия и банки должны внешнему миру 720

млрд. долларов. Это больше половины денежной массы в стране. Т.е. более половины денежной массы сформировано под иностранные источники кредита. На 80% эти иностранные источники – это западные источники: США и Евросоюз, которые против нас вводят сегодня экономические санкции и говорят, что они больше не будут давать нам кредит. Конкретно это означает, в частности, что до конца будущего года нашим корпорациям и банкам придется вернуть 120 млрд. долларов. Это больше 4 триллионов рублей, а вся денежная программа ЦБ на будущий год предполагает увеличение кредита банкам всего лишь на 700 млрд. Т.е. банки и корпорации должны 4 триллиона вернуть, а в обмен они получают от нашего ЦБ 700 млрд.

К чему такая политика может привести? Мы уже наблюдаем, она влечет за собой кредитный голод. Невозможно с предприятий рефинансировать производство, даже простое производство. Она ведет к коллапсу воспроизводственных процессов в экономике, резкому спаду. И я берусь утверждать, что при такой политике, которую закладывает Банк России в своих основных направлениях, денежно-кредитную политику, страну ждет экономическая катастрофа в смысле резкого сжатия кредита. Вслед за резким сжатием кредита пойдет резкое спазматическое сокращение инвестиций, которые уже у нас в минусе. И как следствие всего этого падение производства на фоне очень высокой инфляции. Потому что все эти дополнительные риски и издержки будут переноситься на цены.

Можно этого избежать? Да, этого легко можно было бы избежать и еще не поздно избежать, если мы сумеем перейти с политики обслуживания иностранного капитала в денежной сфере к политике создания своей суверенной системы кредита. Для этого необходимо расширять многократно каналы рефинансирования, удлинять рефинансирование до 3-5 лет. Необходимо проводить деофшоризацию экономики, потому что сегодня банки почти исчерпали залоговую базу. Если мы не пройдем деофшоризацию, то просто не будет необходимого объема залогов для расширения кредитов. Необходимо многократно наращивать мощности институтов развития, которые должны обеспечивать кредит под 2-3% годовых долгосрочно на основе частного государственного партнерства. Т.е. все эти рецепты хорошо известны и понятны. Но есть одна проблема.

Для того чтобы заработала механика длинных денег в экономике, необходимы жесткие барьеры на пути утечки капитала. Действительно утечка капитала сегодня зашкаливает все мыслимые границы. Это еще один удар по нашей экономике, который можно было бы нейтрализовать, если принять соответствующие меры по повышению эффективности банковского и валютного контроля. Никто нам не мешает кроме нашей собственной некомпетентности методами банковского контроля и надзора, и валютного регулирования пресекать сомнительные операции, через которые уходят из страны в этом году более 80 млрд. долларов. Уходят вместе с налоговой базой. Мы теряем из-за утечки капитала порядка 1 триллиона рублей. Никто нам не мешает ввести ограничение на вывоз капитала. Если мы имеем в виду утечку капитала в нелегальных формах с уклонением от налогов. Или последовать также примеру многих стран, которые ввели налог на вывоз капитала для того, чтобы создать необходимые барьеры в смысле перетока капитала и кредитов за рубеж. И таким образом обезопасить нашу финансовую систему от валютных спекуляций.

Это очень серьезная проблема, с которой мы столкнулись в 2008 году, когда для преодоления кризиса ЦБ эмитировал больше 2 триллионов рублей. Большая часть этих денег ушла на валютный рынок, мы увидели обрушение рубля. Потратив на антикризисные меры почти половину ВВП в общей сложности, мы в итоге имели самую неэффективную антикризисную политику, когда банкиры на спекуляциях против рубля получили 300 млрд. прибыли, а машиностроение упало на 40%. Поэтому дать длинные деньги в экономику без прекращения оттока капитала просто нереально. Вот прекратить отток капитала наши денежные власти не

хотят почему-то. К сожалению, именно потому, что вся денежная политика как раз и настроена на обслуживание интересов иностранного капитала. В этом смысл полной открытости и отсутствия каких-либо форм контроля. Иностранному капиталу будет здесь, конечно, чувствовать себя комфортно и прекрасно, но беда только в том, что расчет только на то, что нас спасут иностранные инвестиции за эти 20 лет, абсолютно не оправдался. И как сегодня выясняется, 85% иностранных инвестиций – это инвестиции нашего же бизнеса, только через оффшоры. Когда из страны увозятся длинные деньги без налогов и возвращаются короткие деньги под завышенные процентные ставки, что накладывает еще 40 млрд. долларов таких фискальных платежей из российской финансовой системы в мировую.

Завершая, хочу сказать, что у нас есть все возможности, уважаемые коллеги, иметь темпы роста не менее 6%, а идеально 8% ежегодно. Есть все возможности наращивать инвестиции с темпом 15% в год. Но для этого нужно овладеть инструментами денежно-кредитной политики. Расчеты наших мониторингов на то, что население само аккумулирует длинные деньги, уже является не просто фантазией, а утопией. Поскольку за последние три года наше население превратилось из нетто-кредитора в нетто-должника. После огромного количества потребительских кредитов, которые рассовали нашим гражданам банкиры, у населения теперь нет денег. Население перестало быть донором, у населения долгов больше, чем сбережений.

Где еще брать деньги? Иностранные инвесторы своими санкциями четко, точнее, страны Европы и США своими санкциями четко заявляют нам о том, что мы рассчитывать на иностранные инвестиции уже не можем. И наш собственный опыт нас этому учит, как я уже сказал. Поэтому единственный кто может дать необходимый объем кредита экономике – это государство. Государство сегодня использует только инструменты налоговой бюджетной политики, да и то со знаком «минус». Т.е. изымает из экономики, как я уже сказал, больше денег, чем дает. Единственная тут светлая часть – это Закон «О промышленной политике» с Фондом поддержки. Но это опять же бюджетные средства. А между тем в основе экономического роста в рыночной экономике лежит кредит, не перераспределение через налогово-бюджетные механизмы создаваемой стоимости, а кредит. Кредит по своему смыслу – это авансирование экономического роста. Если мы будем кредитовать, как до этого делали, западную экономику, а Россия является донором мировой экономической системы, отдав больше триллиона долларов за рубеж, то мы не сможем решить задачи модернизации, не сможем даже решить задачи сохранения нынешнего уровня жизни и обороноспособности страны. Необходимо создавать внутреннюю систему кредита, о чем я уже много раз говорю. И здесь в этой аудитории неоднократно выступал. Эти разговоры дали мало толку, хотя надо признать, что сейчас в основе денежной эмиссии лежит не покупка валюты, а рефинансирование коммерческих банков, т.е. мы встали на правильный путь. Но по этому пути нужно двигаться очень быстро, потому что если мы сейчас не найдем способы в течение года дать экономике порядка пяти триллионов рублей, причем дать эти пять триллионов таким образом, чтобы они не ушли на валютный рынок, а попали в реальный сектор, за счет них предприятия пополнили бы оборонные средства и начали вкладывать деньги в модернизацию. Только для программ импортозамещения, на Госсовете была цифра рабочей группой объявлена. Мы можем по их расчетам в течение двух лет произвести дополнительно продукции в плане импортозамещения на три триллиона рублей. Но чтобы дать три триллиона рублей продукции, нужно иметь не менее триллиона рублей кредита. По-другому предприятия не смогут дать этой продукции.

Поэтому очевидно совершенно, если мы хотим выжить в этой войне, которая ведется против России, нам нужно создавать внутреннюю систему кредита с длинными деньгами, ориентированными на модернизацию и экономический рост. А для этого нужно действительно кардинально поднимать качество, компетентность и эффективность государственного управления. Спасибо.

Попова Е.В.: Спасибо большое, Сергей Юрьевич. Позвольте предоставить слово Сергею Анатольевичу Цыбу, заместителю министра промышленности и торговли. Как раз с Сергеем Анатольевичем мы говорили о том, чтобы он рассказал о Законе «О промышленной политике», который именно сегодня в Госдуме принимается.

Цыб Сергей Анатольевич: Добрый день, уважаемые коллеги. Во-первых, позвольте поблагодарить организаторов за возможность принять участие в работе Конгресса и пожелать всем участникам Конгресса успешной работы. В части разрабатываемых механизмов стимулирования и развития промышленности Министерством промышленности и торговли разработан законопроект «О промышленной политике в РФ». Сегодня, как уже было сказано, он проходит первые чтения в ГД. Данный законопроект позволяет нам создать основу для проведения в России единой промышленной политики как на федеральном, так и на региональном уровне и в различных отраслях экономики. Он вводит необходимое определение, дефиниции и понятия, и правила реализации распространения мер государственной поддержки промышленности и вообще мер поддержки промышленного сегмента. Это позволит существенно упростить администрирование, применение мер стимулирования вообще промышленной деятельности. Также данный законопроект создает необходимые условия для территориального развития промышленности и позволяет решить назревшую проблему с определением правового статуса индустриальных парков и промышленных кластеров, о которых сейчас очень много на разных экспертных площадках говорится.

Не менее важна роль законопроекта в уточнении особенности предоставления финансовой поддержки субъектам промышленной деятельности путем предоставления субсидий или иных новых инструментов в части финансирования инвестиционных проектов. Как уже сказал Сергей Юрьевич, я абсолютно с ним согласен, сейчас основной упор необходимо делать на стимулирование промышленного сегмента с точки зрения привлечения туда долгосрочных кредитных ресурсов на приемлемых ставках для развития в целом промышленных объектов. Законопроект предусматривает при осуществлении финансовой поддержки субъектов промышленной деятельности в форме предоставления субсидий. Нормативным правовым актом о предоставлении субсидий устанавливаются следующие особенности. Здесь очень важно, что мы переходим фактически к новому инструменту финансирования в рамках поддержки инвестиционных проектов. Когда, например, финансирование НИОКР ведется уже непосредственно в рамках инвестиционного проекта. Все индикаторы и показатели по этому проекту являются фактически индикаторами промышленного значения, как то объем выручки или объем промышленного выпуска продукции и т.д.

Более того еще устанавливаются особенности, которые касаются использования конкурсных механизмов в предоставлении субсидии с включением уже конкретных критериев отбора получателей данных субсидий для того, чтобы ввести более значительные показатели эффективности использования субсидий.

Еще один основной комментарий к этим особенностям. Он говорит о том, что если субъектом промышленной деятельности не достигаются индикаторы и показатели, то соответственно данные субсидии имеют возвратную основу. Т.е. будут установлены при этом штрафные санкции в сумме, эквивалентной предоставленной субсидии, а может быть и более. Т.е. это говорит об усилении со стороны государства контроля за эффективностью направления государственных ресурсов в промышленный сегмент. На наш взгляд, это позволит активно стимулировать именно инвестиционную деятельность промышленных субъектов.

Среди новаций законопроектов один из очевидных инновационных таких подводов – это специальные инвестиционные контракты. Специальный инвестиционный контракт заключается между РФ в лице уполномоченного органа и инвестором, который принимает на себя соответствующие обязательства по созданию или освоению производства промышленной продукции на территории РФ. А также иные обязательства, которые уже будут касаться социально-экономической сферы или других каких-то сфер, в которых он будет брать на себя такие обязательства. В числе обязательств будет создание своей непромышленной промышленной продукции, например, не имеющих аналогов на территории РФ. Это может быть создание своего производства продукции промышленности, которая имеет приоритетное значение для социально-экономического развития РФ. Это может быть выпуск продукции путем внедрения результатов интеллектуальной деятельности. И эти результаты относятся к приоритетным направлениям науки и техники, и технологии или к критическим технологиям, которые утверждены правительством РФ.

Одна из особенностей – это активное внедрение наилучших доступных технологий в производство промышленной продукции. Вообще теме НДТ сейчас уделяем пристальное значение и внимание. Мы считаем, что путем внедрения наилучших доступных технологий можно повысить эффективность промышленных секторов российской экономики. И в этом плане в рамках уже непосредственно совместной работы с Министерством природных ресурсов мы вырабатываем сейчас конкретные приоритетные направления в этой области. И по этим конкретным направлениям будут подготовлены соответствующие справочники, в рамках которых такие наилучшие доступные технологии будут внедряться.

Конечно, большое внимание в законопроекте уделено созданию высокопроизводительных рабочих мест и созданию объектов промышленной и социальной инфраструктуры. Данным специальным инвестиционным контрактом для инвестора на период его действия могут быть установлены следующие изъятия стимулирующего характера. Это условия применения льгот по налоговым сборам в соответствии с законодательством о налогах и сборах, если такие льготы установлены для инвестора законодательством. Льготы по уплате арендной платы за пользование государственным муниципальным имуществом, а также земельными участками. Льготные тарифы на товары, работы, услуги, цены на которые подлежат государственному регулированию в соответствии с действующим законодательством и иные льготы и преференции, которые установлены действующим законодательством в России. Законопроект устанавливает принцип стабильности законодательства иных требований для участников специальных инвестиционных контрактов. Фактически этот механизм формулирует такую дедушкину оговорку для ключевых инвестиционных проектов промышленности.

Механизм специинвестконтракта будет востребован, причем как со стороны РФ, так и со стороны инвестора. Ведь основная цель вообще всей этой работы и основная цель данного механизма, который погружен в законопроект, это создать для инвестора максимально благоприятные условия для реализации инвестиционного проекта. А уже экономический эффект для государства от специинвестпроекта будет заключаться в создании добавочного продукта, новых рабочих мест, налоговых поступлений от нового бизнеса.

Также в законопроекте предусматриваются налоговые льготы и преференции до 2025 года для гринфилд-проектов, новых комплексных проектов по созданию производства промышленной продукции. Финансовая поддержка участников таких инвест-проектов должна осуществляться как на стадии создания производства, так и на стадии освоения производства. Круг получателей такой поддержки формируется путем составления определенного перечня новых комплексных инвестиционных проектов, которые реализуются в рамках приоритетных направлений гражданской промышленности. Такой перечень будет утверждаться распоряжением

правительства РФ. Предложения по включению проекта в перечень будет готовить межведомственная комиссия. Для включения в этот перечень проект должен соответствовать определенным требованиям, в том числе по объему финансирования, по продолжительности, по видам создаваемого производства. Это производство высокотехнологичной продукции, например, экологически безопасное производство и т.д. По характеру проекта – это гринфилд, т.е. новое производство, что предполагает строительство производственных помещений и приобретение производственных мощностей. Проект должен пройти соответствующий отбор, который осуществляет межведомственная комиссия. Критериями ее является в первую очередь финансовая эффективность проекта, бюджетная эффективность проекта и социально-экономическая эффективность проекта.

Объем налоговых льгот участникам инвест-проектов, реализуемых в рамках приоритетных направлений гражданской промышленности, не будет превышать объем налоговых льгот участникам региональных инвестиционных проектов. Льготы по налогу на прибыль плюс льготы по налогу на имущество. Участники региональных инвест-проектов получают льготы по налогу на прибыль плюс льготы по налогу на добычу полезных ископаемых. Также в законопроекте предусмотрен механизм возвратного финансирования для доступа субъектов промышленности к получению долгосрочных займов на конкурентоспособных условиях. Изначально в законопроекте была установлена прямая норма по созданию фондов развития отраслей промышленности. В процессе обсуждения законопроекта и в процессе согласования его с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти идея фондов претерпела трансформацию. Сейчас в законопроекте погружены нормы о предоставлении финансирования на возвратной основе за счет средств государственного бюджета и средств организации инфраструктуры поддержки промышленной деятельности. Целью этого механизма является обеспечение доступа субъектов промышленной деятельности к долгосрочному заемному финансированию на конкурентоспособных условиях. При этом Правительство РФ наделяется правом устанавливать порядок и условия такого финансирования, ограничение в законопроекте способов возвратного финансирования. Только с созданием Фонда развития отраслей промышленности с детализацией структуры управления данным Фондом нецелесообразно, т.к. в соответствии с действующим гражданским законодательством все вопросы создания деятельности Фонда развития отраслей промышленности могут быть решены на уровне Правительства РФ. В законопроект погружаются абсолютно новые принципы финансирования - НИОКР в промышленности. Законопроект предусматривает необходимость разделения видов финансирования НИОКР в гражданской промышленности и оборонной промышленности. В гражданской промышленности, как я уже сказал, необходим переход к субсидированию и предоставление субсидий субъектам промышленной деятельности с установлением конкретных показателей эффективности реализации промышленности.

Один из важнейших элементов, который будет регулировать данное законодательство, это создание государственной информационной системы промышленности для сбора информации о состоянии промышленного производства, позволяющей более эффективно применять меры стимулирования промышленной деятельности. Законопроект предусматривает создание такой государственной информационной системы, определяет уполномоченные органы по обеспечению ее функционирования, а также перечень информации, которая будет предоставляться в эту информационную систему и субъектов, ответственных за предоставление этой информации. Законопроект содержит Статью «Приоритет промышленной продукции, произведенной на территории РФ». При осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных муниципальных нужд и закупок отдельными видами юридических лиц. Она не устанавливает новых ограничений при закупках продукции, находится в действующем правовом поле, но тем не менее формирует мощный такой идеологический посыл

в части повышения эффективности управления государственным спросом в интересах именно российской промышленности.

Необходимо отметить, что конечно, законопроект не перечисляет все меры финансовой поддержки, а устанавливает особенности применения отдельных мер, в частности, субсидий. Законопроект не исключает использования иных мер стимулирования промышленной деятельности.

После принятия соответствующего законопроекта будет подготовлен целый ряд нормативных документов, которые будут раскрывать отдельные нормы законопроекта. Это и основные положения, которые будут уже на уровне утверждения постановлениями Правительства. Это критерии отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющих аналогов, производимых в РФ. Это основные положения постановления правительства об утверждении порядка заключения специнвестконтрактов, об утверждении порядка формирования ведения перечня новых комплексных инвестиционных проектов, об утверждении требований к индустриальным паркам и промышленным кластерам.

В рамках поддержки малого и среднего бизнеса сейчас у нас реализуются достаточно большие крупные подпрограммы, принятые в рамках государственной программы развития промышленности и ее конкурентоспособности. И почему мы погружаем в законопроект дополнительные критерии в части создания правового поля по развитию индустриальных парков и промышленных кластеров, потому что мы уже реализуем отдельную подпрограмму «Индустриальные парки», госпрограммы развития промышленности и повышение ее конкурентоспособности. И на это уже правительство выделяет соответствующие ресурсы. А также предоставляем субсидии. Сейчас на компенсацию процентных ставок по кредитам, на комплексные инвестиционные проекты и выделяем субсидии на реализацию НИОКР в рамках комплексных инвестиционных проектов.

Надо сказать о том, что буквально за последний год Минпромторгом принято более 15 новых нормативных документов, которые фактически являются, я бы сказал, новой идеологией с точки зрения подхода финансирования, как инфраструктурных проектов, инвестиционных проектов, так и соответственно финансирование научно-прикладных работ. Практически во всех отраслях промышленности такие приняты специальные отраслевые инструменты по мерам государственной поддержки.

Есть, конечно, большой блок нормативных актов, который принят в конце прошлого года и в начале текущего года по предоставлению субсидий для реализации системного подхода к стимулированию промышленной деятельности. Это подпрограмма по инжиниринговым центрам, это программа по индустриальным паркам, отдельные системные меры по поддержке инвестиционных проектов. Т.е. данные инструменты реализуются на сегодняшний день, и все эти инструменты прошли соответствующее обсуждение, и утверждены постановлениями правительства с точки зрения порядка предоставления субсидий на те или иные цели в зависимости от нормативного акта. Со всеми этими инструментами можно познакомиться на сайте Министерства промышленности и торговли. Там подробно прописано фактически в каждом специализированном направлении, какие существуют меры государственной поддержки.

Дополнительно, что хотелось бы сказать, учитывая сегодня не простую ситуацию, как на внешнем контуре, так и внутри РФ. Абсолютно очевидно, что это очень хороший вызов для российских промышленников. На данном этапе емкость внутреннего рынка максимально должна быть использована для развития локального производства и создания добавленной стоимости на территории РФ. В этом плане Минпромторгом разработана Программа мероприятий по импортозамещению в промышленности. План содействия импортозамещения утвержден

правительством РФ, он включает в себя достаточно широкий набор инструментов, предусматривающих активное использование мер регуляторного характера. Вообще надо признать, что во многих отраслях промышленного сегмента мы считаем, что необходимо совершенствование регулирования обращения той или иной продукции с точки зрения повышения внутреннего спроса на данную продукцию и с точки зрения увеличения производственного потенциала внутри РФ. С учетом бюджетных ограничений финансирования мероприятий плана будет осуществляться в пределах заложенных в госпрограммах средств. Соответствующие корректировки уже проводятся, и за счет реализации плана до 2020 года Минпромторгом поставлена задача снижения доли потребления импорта в целом по обрабатывающей промышленности с 51% до 39%. Основное внимание будет уделено созданию отечественных образцов, приоритетных и критических видов продукции и технологиям. Все основные мероприятия этого плана Минпромторга нацелены на создание максимально комфортных условий для предприятий через корректировку нормативной базы, развитие регулятивных мер поддержки, а также ввода механизмов стандартизации.

Вы знаете, еще параллельно с законопроектом «О промышленной политике» сейчас в ГД рассматривается законопроект «О стандартизации», которому мы тоже уделяем самое пристальное внимание, который фактически вводит новые подходы к норматированию и регулированию деятельности в области стандартизации.

Реализация такого плана мероприятий обеспечит насыщение внутреннего рынка отечественной промышленной продукцией, прежде всего, в обрабатывающих секторах. Вот в целом информация по тому законопроекту и тех нововведениях, которые там предусматриваются и которые сегодня рассматриваются в первом чтении.

И в заключение хотел бы сказать, что основной сейчас вектор, с точки зрения направления мер стимулирования промышленной деятельности в РФ, лежит в увеличении потенциала самого производственного сектора, который находится у нас внутри страны. У нас емкость внутреннего рынка по многим отраслям обрабатывающей промышленности позволяет действительно реально повысить эффективность производственного сегмента и увеличить объем выпуска продукции российских производителей просто в разы во многих сегментах, учитывая, что с точки зрения возможности, которая есть сегодня во многих секторах промышленного направления и во многих отраслях. Приведу пример, у нас в черную металлургию за последние 10-13 лет было проинвестировано порядка триллиона рублей. У нас одна из самых конкурентоспособных металлургических отраслей в мире. Буквально два дня назад, проходит сейчас, мы участвовали в Конгрессе, который проводит мировая Ассоциация по стали в РФ. Очевидно, что в этом сегменте у нас огромный задел по увеличению производства металлургической продукции в этом сегменте с точки зрения самого высокого конкурентоспособного уровня в целом на мировой арене. Поэтому инструменты поддержки, инструменты стимулирования в этом сегменте уже должны быть совершенно на другом идеологическом и понятийном уровне.

В заключение хотел бы сказать о том, что огромное внимание необходимо уделять кадровому обеспечению. В этой части мы активно занимаемся фактически точно в каждой из отраслей промышленного сегмента отдельными программами подготовки кадров. На наш взгляд, только увеличение возможности компетенций и получения новых знаний для кадрового состава промышленного сегмента позволит осуществить все те меры, которые заложены сейчас как в рамках государственной поддержки, так и в рамках корпоративных и стратегических планов самих предприятий и организаций, участников рынка. Спасибо за внимание. Всем успешной работы!

Попова Е.В.: Спасибо большое. Но все-таки пользуясь случаем и таким замечательным выступлением по основополагающему Закону, который сейчас принимается в ГД, я хочу спросить присутствующих, есть ли какие-то вопросы к Сергею Юрьевичу, к Сергею Анатольевичу? Если есть, то, пожалуйста. Представьтесь, пожалуйста, к микрофону подойдите.

Безруких Павел Павлович: Энергетик, Институт Кржижановского. Известна ли выступающим доля иностранного капитала в основных предприятиях промышленности? И как смотрит руководство на то, чтобы эту долю снизить, иначе никакого импортозамещения у нас не получится?

Цыб С.А.: Нужно, наверное, говорить не о замещении иностранного капитала, учитывая, что при привлечении ресурсного обеспечения промышленного сегмента мы должны использовать различные источники привлечения финансирования. Ни в коем случае программа импортозамещения не говорит о том, что мы не должны активно участвовать в международной интеграции. И активно участвовать в создании в том числе и совместных предприятий с нашими иностранными инвесторами. И при этом абсолютно очевидно, что приток в том числе иностранных инвестиций – это один из индикаторов, который говорит о правильности формирования нормального инвестиционного климата в РФ. Поэтому я бы здесь, возможно, говорил о том, чтобы максимально эффективно использовать те ресурсы, которые наши предприятия привлекают как внутри РФ, пользуясь кредитными возможностями нашего банковского сектора, а также мерами государственной поддержки. В том числе и привлечением средств своих партнеров, в том числе зарубежных на условиях взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому я думаю, что от эффективности использования этих ресурсов и будет зависеть успех Программы импортозамещения. Учитывая, что мы предполагаем, в том числе, не только производство продукции конкретно только российскими организациями. Конечно же, такой выпуск на территории России продукции предполагает и партнерование, создание совместных производств выпуска локальных продуктов на территории России с участием, в том числе, иностранных инвестиций. Спасибо.

Глазьев С.Ю.: Я бы добавил на самом деле немного другой ракурс. Хотя действительно в ряде отраслей доля иностранного капитала представляется чрезмерной и сейчас речь идет о пищевой промышленности, например, табачной, пивной, где доминирует во многих направлениях иностранный капитал. Сейчас у нас по этим отраслям отток денег, т.е. возврат кредитов, прибыли больше, чем приток капитала. Т.е. мы вышли на предел, который в экономической теории хорошо известен. Известна теорема, которая доказывает, что существует некий максимальный допустимый предел доли иностранного капитала, превышение которого влечет за собой падение макроэкономической эффективности. Потому что если этот предел превосходит некую величину, это порядка 10-15% может быть, тогда отток денег из страны идет больше, чем приток. Иностраный капитал забирает деньги в виде прибыли, в виде процентов за кредит и тому подобное. Если говорить об энергетике, то значительная часть иностранного капитала, как вы хорошо знаете, является фиктивной. Это во время приватизации «РАО ЭС» особенно была популярна у людей, которые захватили контроль над энергетикой, заводят свои псевдоинвестиции через оффшоры. Для чего это делается? Вы понимаете, для ухода от налогов, для ухода от правоохранительных органов, от контроля. Конечно, надо отличать реальные инвестиции, скажем, есть прямые инвестиции, которые нужны. В автомобильной промышленности велика доля иностранного капитала, это основные инвестиции в промышленную сборку. Можно по-разному к промышленной сборке относиться, но это реальный капитал, реальные инвестиции. А есть фиктивные, которые из оффшоров идут. И это две большие разницы. Поэтому мне кажется, нужно проводить специальную работу по деоффшоризации, в частности вводить понятие «национальная компания». И в энергетическом

секторе, с моей точки зрения, должны работать только национальные компании, где мы понимаем, кто их собственник, и можем рассчитывать, что они добросовестные.

Попова Е.В.: Спасибо большое. Еще один вопрос, и переходим к следующему докладу. Представьтесь, пожалуйста.

Обердерфер Дмитрий Яковлевич: Генеральный директор АНО «Гений жизни» и представитель НИФИ Минфина России. Сергей Юрьевич, огромное спасибо за выступление. Честно говоря, когда смотришь такие вещи в СМИ, по телевизору, не хочется в это верить. Когда слышишь из первых уст советника Президента, приходится в это поверить, в то, что Вы сказали. В связи с этим Вы проговорили «население донор». Сейчас идет пилотный проект Минфина по финансовой грамотности очень мощный. Уже 10 пилотных регионов задействованы в этом. Как Вы считаете, насколько этот проект позволит все-таки население сделать донором? И вообще в целом, если нам удастся население наставить на этот путь донорства, какую роль сыграет, именно спасительную роль в улучшении ситуации в стране именно этот процесс? Уточните, пожалуйста, Сергей Юрьевич? Спасибо.

Глазьев С.Ю.: Процесс этот позитивный, потому что население у нас превратилось в чистого заемщика из-за потребительских кредитов. Это следствие, в том числе, финансовой неграмотности. С одной стороны, это, конечно, алчность банкиров, которые втюхивают населению кредиты с 20%-ной ставкой. А с другой стороны, безграмотность населения. Поэтому повышение финансовой грамотности населения, чтобы люди понимали, что нельзя брать кредит под 20%, а лучше инвестировать в какие-нибудь бумаги, которые приносят доход, чем наоборот. Я думаю, что это правильная работа, ее надо вести более энергично.

Вопрос: *

Глазьев С.Ю.: Вполне реально, просто нужно поднимать меру ответственности в нашей системе управления, чтобы люди, отвечающие за те или иные участки, особенно отвечающие за работу с деньгами, отвечали по результатам своей деятельности. Это важно не только для макрополитики. ЦБ должен отвечать не только за инфляцию, но и за создание условий для экономического роста. Есть соответствующие индикаторы, по которым нужно спрашивать за эффективность госрегулирования и управление макроэкономикой. Но это касается и тех же институтов развития, за которые мы ратуем. Потому что, что греха таить? Немалые деньги отдали в «Российскую венчурную компанию», в «Роснано», в «Сколково». Где эффект, где результаты? Вместо этого громят Академию наук, там каждые полгода новая реорганизация Академии наук. Громят ту часть науки, которая работает, дает результат. А та, которая не работает, они сидят на гигантских деньгах, разложили их по депозитам в лучшем случае, стригут проценты. А некоторые стали любимыми героями Счетной Палаты, как руководство «Роснано». Поэтому спрашивать нужно, чем больше мера воздействия у чиновника, тем жестче должна быть мера ответственности не только у чиновников, но и у менеджмента тоже, особенно государственных корпораций. Поэтому мне кажется, самое слабое звено – это у нас вакуум ответственности у людей, которые распоряжаются ресурсами. Если эту проблему решить, то все остальное автоматически будет работать на развитие.

Вопрос: Так все-таки государственная политика?

Глазьев С.Ю.: Так вот тогда и будет политика. Понимаете, в чем проблема? Потому что мы уже много лет говорим правильные слова, а в реальности та же самая инерционная какая-то колея, мы там все глубже увязаем. Потому что между словами и делами нет механизма ответственности.

Попова Е.В.: Позвольте, я предоставлю слово следующему докладчику, а потом мы еще раз зададим вопросы. Я хочу предоставить слово Дорохину Павлу Сергеевичу, который как раз только вернулся из ГД, где одобрялся Закон «О промышленной политике». Депутату ГД, заместителю председателя Комитета ГД по промышленности. Он являлся одним из инициаторов Закона «О промышленной политике». Здесь у нас прямо два выступления подряд, Сергея Анатольевича и Павла Сергеевича по одной теме, но очень важной.

Дорохин Павел Сергеевич: Добрый день, дорогие друзья, уважаемые товарищи, коллеги. Сегодня действительно важный день для стратегии развития российской экономики и промышленности, поскольку вносится знаковый системный документ, Закон «О промышленной политике». Я думаю, что принять его в первом чтении сегодня во второй половине дня будет хорошим подарком Президенту ко дню рождения. Что касается начала этого обсуждения, я приехал, потому что обсуждение начнется в фиксированное время в 12.30. Сейчас утром на открытие заседания ГД с 10-минутным политическим заявлением в связи с внесением этого Закона выступил наш руководитель Геннадий Андреевич Зюганов, где дал развернутую системную картину его генезиса, прохождения, как он готовился в течение достаточно большого периода времени. Вносится от имени правительства он будет первым заместителем министра промышленности и торговли Никитиным. Потом от Комитета выступает наш председатель Комитета Собко. И в конце обсуждения я уже буду выступать с 7-минутным заявлением от нашей фракции КПрФ.

Хочу сказать, что, перефразируя начало выступления В.И.Ленина на открытии Второго съезда Советов, то, о чем так долго говорили большевики, свершилось. Сегодня действительно вносится в Думу долгожданный Закон «О промышленной политике в РФ». Фактически документ, который обязан консолидировать всю нацию. О необходимости и жизненной важности такого законопроекта к нам обращались, буквально звали промышленные круги страны. В отличие от видения более детально технологического законопроекта, который дал мой коллега, представитель Минпромторга, наше там видение несколько с другой стороны.

Посмотрите, что мы имели за последние 20 лет. Основные отрасли промышленности России в результате либеральных, так называемых рыночных реформ, попросту деградировали. Сегодня для нее характерна слабая промышленность, сильная зависимость от импорта, утрата хозяйственных связей с СНГ и многими странами мира, ослаблена инфраструктура. Это привело к отставанию от развитых государств по всей основной номенклатуре промышленности, как минимум в пять раз. 20 потерянных лет после распада СССР не прошли безнаказанно. Системный развал единого народнохозяйственного комплекса по лекалам мирового правительства Запада привел к развалу единых народнохозяйственных связей, остановке тысячи предприятий. А последующие их, о чем и Сергей Юрьевич Глазьев говорил, последующая воровская чековая приватизация уже внутри самой России выразилась дальнейшей деградацией производства, потерей рынков высокотехнологической продукцией и однобоком развитии сырьевого сектора. Нас вытесняли и вытеснили с имеющихся мировых рынков. Износ станков и оборудования превысил 70-80%, мы стали терять целые производственные школы в авиастроении, машиностроении, станкостроении, судостроении, космонавтике. Инфраструктурное отставание стало налицо, замаячил вопрос о переходе России в группу развивающихся неиндустриальных стран. Нефтяной дождь 2000-х пролился в основном на западные банки, куда уходили средства стабфонда страны. Вложения в промышленность и ее модернизацию оставались минимальными. До сих пор производство сокращалось, за исключением предприятий ОПК и металлургической промышленности, как правильно говорили. И уже 27% ВВП России обеспечивается внутренней торговлей. В США это только 17%, в Китае 9%. Наше отставание от передовых стран увеличивается. В Германии обрабатывающая

промышленность занимает 84% ВВП, в России лишь 13%. До сих пор у нас деградировали как материально-техническая база, так и кадровый состав. Не было единого координирующего центра в государстве по промышленной политике и единой системы планирования. Поэтому законопроект давно назрел.

В чем необходимость и преимущества Закона «О промышленной политике в РФ»? Он является не только экономическим, но и политическим документом, т.к. впервые символизирует поворот государства от экономики «скважины» в сторону новой индустриализации и модернизации промышленности с тем, чтобы сделать Россию технологически развитой державой. Его реализация гарантирует дальнейший промышленный рост и экономическую безопасность и независимость страны. Что особенно мы поняли сейчас и ощутили важным в условиях продолжающихся нам вызовов и санкционной политики Запада. Назревший характер концепции законопроекта подтверждает то, что уже восемь лет в промышленных кругах России начали говорить о его необходимости. Именно в свое время КППРФ первая подняла эту тему и внесла соответствующие предложения в ГД. Затем более чем в 20 регионах страны на уровне законодательных собраний законопроект поддержали и приняли Закон «О промышленной политике областей». Два года назад мы инициировали создание межведомственной рабочей группы по подготовке законопроекта «О промышленной политике». В нее вошли представители ГД, Торгово-промышленной Палаты, Академии Наук, регионов, отдельных крупных предприятий. Экспертами межведомственных рабочих групп были такие известные деятели как бывший премьер, академик Евгений Максимович Примаков и академик, советник Президента Сергей Юрьевич Глазьев, с кем я в свое время тоже обсуждал концепцию этого законопроекта. Было проведено свыше 10 заседаний группы, проведены две конференции. Подготовленный документ и лег в основу законопроекта Минпромторга, поскольку около года назад при встрече лидеров парламентских фракций с Президентом, Президент подписал подготовленную нами концепцию, одобрил концепцию законопроекта. Был подключен Минпромторг, поскольку мы исходили из того, что документ должен иметь консолидирующий характер всех политических партий, всех политических сил, значит, была создана рабочая группа Минпромторга по выработке уже вносимого законопроекта промышленников в политике, в которую входили несколько представителей нас, профильных комитетов. Первое заседание было под председательством Мантурова. Затем рабочую группу вел Никитин Глеб Сергеевич, с кем мы фактически работали, наша группа парламентариев достаточно тесно.

Теперь преимущества законопроекта. Я выделю главные штрихи. Это системный характер Закона. Он дает системность от единой терминологии и до увязывания развития промышленного потенциала страны на всех территориях государства. Он усиливает регулируемую роль государства по концентрации экономических и административных сил и средств по решению вопросов промышленного развития. В соответствии с концепцией он предлагает цели, задачи и принципы промышленной политики, регулирует отношения между всеми субъектами. Ликвидирует дисбаланс между министерствами, ведомствами и регионами, который существует до сих пор. Ведь различные программы зачастую как по цифрам, так и по срокам их реализации противоречат друг другу. Мы проводили даже эксперимент, если цифры разных целевых программ вводили в компьютер с тем, чтобы была как бы единая информационная база, то компьютер с красными штрихами возвращал все обратно. Поэтому вот этот дисбаланс, который существует, поскольку многие ведомства работают по своей схеме, документ, затем его доработка должны ликвидировать.

Следующее новое. Впервые вводится Совет по промышленной политике при Президенте, определяющий его полномочия и состав. Это будет новым центром координации всех звеньев в промышленности и взаимодействия с общественностью и наукой. Это будет постоянно действующий совещательный орган при Президенте для выработки рекомендаций и

предложений по основным направлениям промышленной политики. Его образование позволит более оперативно решать и корректировать вопросы промышленного развития России. Именно Совет по промышленной политике будет курировать дальнейшую реализацию Закона «О промышленной политике», дополнять его на уровне правовых и подзаконных актов, которые сейчас не удалось предусмотреть Законом. Закон имеет жестко рамочный характер, поэтому как раз работа вместе с Минпромторгом, представители которого тоже войдут в этот Совет. Там предполагается по два представителя от Комитета по промышленности, Министерства промышленности, ТПП, Академии Наук, Общественной Палаты и ряда других организаций, где вот этот центр синтеза, мысли, корректировки. Потому что ситуация меняется в мире и в стране каждый раз, буквально по неделям. Будем сочетать поквартально, можно будет вносить корректировки. Для этого нужен такой постоянно действующий орган, потому что все одним законопроектом не предусмотреть даже с учетом мер его реализации.

Законопроект содержит ряд правовых новаций таких, как специальный инновационный контракт сроком до 10 лет, экономический эффект от которого заключается не в получении в собственность от государства имущества, а создание добавочного продукта, новых рабочих мест, налоговых поступлений от нового бизнеса. Правильно была отмечена важность государственной информационной системы промышленности, которая позволяет автоматизировать процессы сбора, обработки информации в сфере промышленности, хранение такой информации, доступа к ней, предоставление и ее распространение. Такого обязательного центра синтеза информационного раньше в стране не было. Создание государственной информационной системы промышленности будет способствовать активизации информационного обмена, улучшению диалога и консолидации усилий между научными и частными промышленными организациями крупного, среднего и малого бизнеса.

Вопросы создания новых производств и внедрение новых технологий. В законопроекте предусмотрено введение широкого перечня мер стимулирования промышленной деятельности. Пока еще тема будет обсуждаться через отраслевые и производственные фонды. Также предусматривает финансовую поддержку субъектов промышленной деятельности и организацию поддержки научно-технической деятельности отдельных элементов промышленности.

Особую роль Закон отводит ОПК России, как наиболее технологичному локомотиву отечественной промышленности и гаранту безопасности государства. Программа финансовой поддержки ОПК поэтому выделена в законопроекте в отдельную составляющую.

Кроме того, законопроект предусматривает меру финансового стимулирования центров по подготовке кадров для промышленных предприятий. По нашим оценкам через три, четыре года после начала его действия удастся привлечь в промышленность дополнительно пять миллионов рабочих рук.

Во втором и третьем чтении законопроект должен быть доработан с учетом увязок Закона «О стратегическом планировании», должны быть доработаны права и полномочия Совета по промышленности при Президенте РФ и тема взаимоувязанных промышленных и индустриальных парков и кластеров, что тоже имеет большое значение. В целом он должен лечь в основу государственной Программы по импортозамещению и стимулом к развитию на новом технологическом уровне российской промышленности.

Закон «О промышленной политике в РФ» дает системное видение развития, мы надеемся так, на 20-30 лет вперед и позволит выделить преференции в секторах промышленности и простимулировать инвестиции, льготы предприятиям, выстроить систему индикативного планирования.

Что еще важно, хочу дополнительно в конце сказать. Когда мы говорим об инвестициях, в том числе и зарубежных инвестициях, абсолютно ясно, что зарубежные инвесторы идут только тогда и туда, где они видят, что само государство и внутренний бизнес сам верит в свое развитие. У меня был пример, когда в свое время я работал шесть лет представителем ТПП России в Италии в Милане, где мы часто проводили такого рода конференции, симпозиумы в середине 2000-х. После очередного такого мероприятия, когда мы предлагали капитанам западного бизнеса, в том числе итальянского, вкладывать несколько миллиардов долларов, прямые инвестиции в Россию. Один из руководителей, не буду говорить, одного крупного концерна, холдинга итальянского ко мне подошел и сказал. Говорит, знаете, Италия у вас закупает в год энергоресурсов сейчас уже на 33-35 млрд. долларов. Мы платим вам живыми деньгами наличными, почему вы сами не вкладываете эти деньги? Просите у нас три, четыре миллиарда, когда реально получаете за 30 млрд. И он прямо сказал, что пока вы сами в себя не поверите, пока сами не будете в инфраструктурные проекты вкладывать, мы не пойдем. Как только вы это делаете, мы начинаем присоединяться, видя, что проекты рентабельны и что у вас есть внутренний рынок растущий, есть сбыт на зарубежных рынках. А на зарубежных рынках, кстати, единственным у нас технологичным конкурентоспособным продуктом являются наши техника и вооружение, которое по линии «Рособоронэкспорт» поставляется. Значит, можем, значит, есть действительно локомотив. На 15 млрд. в год идет поставка нашей техники и вооружения. Кстати, когда мы обсуждали этот Закон раньше с правительством, то часто слышали от министров, заместителей такие фразы, что достаточно федеральных целевых программ, постановлений правительства, а Закон «О промышленной политике» не нужен. Мы этим обойдемся. Но федеральные целевые программы постоянно корректируются. Постановление правительства сегодня есть, завтра оно отменяется. А целевого обязательного законодательного документа нет. Когда он будет, тогда и западные инвесторы, другой инвестор, который заинтересован во вложении, скажет: Да. Вот вы поворачиваете в сторону индустриализации, вы действительно в тех или иных секторах промышленности, в технологических парках развиваете, вкладываете сами, мы к вам придем. Именно поэтому, отвечая на критику некоторых либералов этого документа, хочу сказать о том, что именно он и позволит по-настоящему сделать поворот. Локомотивом выступает наше государство и государственные органы и наши внутренние деловые предприятия и корпорации, после этого потянется Запад. Поэтому я считаю, что с этой точки зрения он очень важен. Спасибо.

Попова Е.В.: Спасибо большое, Павел Сергеевич, за очень интересное выступление. Действительно сегодня так совпал наш Конгресс с принятием такого важнейшего законодательного документа, о котором, наверное, лет 15 говорили, о необходимости принятия которого. Наконец, это свершилось, и я надеюсь, что это будет очень эффективным средством государственной политики регулирования промышленности. Вопросы какие-то к Павлу Сергеевичу есть? Если нет, то позвольте предоставить слово следующему докладчику. Представьтесь, пожалуйста.

Костюковский Сергей Романович: Добрый день. Я директор малого научно-производственного предприятия Сергей Романович Костюковский. У нас есть несколько вопросов, которые мне бы хотелось понять, как это лучше делать. Первый, импортозамещение – это практически, как мне понимается, государство голосует рублем, да? Если государство голосует рублем, то остальное тогда все идет само собой. Значит, куда лучше обращаться по вопросу внедрения не импортозамещения, а оборудования, которое превышает всевозможные зарубежные аналоги или же не имеет аналогов? Потому что импортозамещение – это одна сторона медали, а разработка нового оборудования, аналога которого нет, это чуть-чуть другая сторона медали. Здесь мы ходили по очень многим инстанциям, а результат нулевой. Когда я обращаюсь к какой-то организации, вопрос: «А за рубежом это есть?» Я говорю: «Нет!» «Тогда

это не надо». Вот когда эта косность чиновничья закончится, и когда можно будет по нормальному заниматься и наукой, и производством? Спасибо за внимание.

Дорохин П.С.: Спасибо. Что касается обращения к разным нашим государственным субъектам, Вы знаете, что бюрократическая машина во всех странах есть и остается неповоротливой. Тем не менее мы исходим из того, что сейчас с учетом международной ситуации наши министерства стали чуть-чуть эффективнее работать. Хотя у меня тоже есть определенные критические замечания. В частности по Крыму, когда в течение этого года мы ездили, встречались несколько раз по интеграции оборонных предприятий Крыма в систему ОПК России. Первые две волны приезда представителей Министерства оказались очень формальными. Нам, некоторым депутатам пришлось подключаться, потом было большое совещание в Минпромторге. После этого все функции были расписаны по прикреплению предприятий к российскому куратору, так сказать, по ликвидации зарплаты и т.д. Я к чему говорю? Приходится усилия тратить, в том числе по Крыму, который у нас выделен в приоритет. Здесь я вижу три, куда Вы можете обратиться по Вашим вопросам, развития Ваших предложений по изобретениям или каким-то научным предложениям. Это соответствующая служба Минпромторга. Есть ТПП, представитель вице-президент Рыбаков здесь, который всегда очень четко на местах и в центре реагирует на предложения малого и среднего бизнеса, там разработана программа. И напрямую в Комитет по промышленности в ГД, в экспертный Совет по модернизации промышленности, который я веду.

Попова Е.В.: Спасибо большое. Позвольте предоставить слово следующему докладчику Валентину Александровичу Гапановичу, старшему вице-президенту по инновационному развитию, главному инженеру ОАО Компании «РЖД», которая является постоянным партнером наших мероприятий.

Гапанович Валентин Александрович: Хочу начать свое выступление, уважаемые коллеги. Мы буквально на прошлой неделе, 28 числа завершилась большая выставка в Берлине, самая крупная в мире выставка железнодорожной техники и технологий. Здесь на нашем Форуме поднимался вопрос подготовки инженерных кадров. Наверное, Закон «О промышленной политике» хороший, мы принимали участие. Там наши предложения звучали для этого Закона. Но если не будет изменена система подготовки инженерных кадров для высокотехнологичных отраслей таких, как транспортное машиностроение, авиация, железнодорожный транспорт, то нам трудно будет ожидать положительных решений в реализации данного Закона. Мы с нашими коллегами из Ассоциации промышленников железнодорожной техники Германии, Франции готовим большой меморандум по несогласию по отдельным позициям Болонской школы подготовки кадров, я имею в виду инженерных кадров для крупных высокотехнологичных отраслей. Считаю это важным элементом в области подготовки кадров, может быть, одним из основных, чтобы получить в дальнейшем соответствующий положительный эффект.

Уважаемые участники Национального Конгресса, Компания «РЖД» является крупнейшей транспортной компанией России, одной из крупнейших транспортных компаний мира. В наши дни на долю ОАО «РЖД» приходится 42% грузооборота. А без учета трубопроводного транспорта 85%. И свыше 30% пассажирооборота по всем системам РФ. Естественно, обладая соответствующими основными фондами, мы вынуждены постоянно заниматься их модернизацией, обновлением, включая закупку современной инновационной высокотехнологичной техники и технологий, включая вопросы импортозамещения.

В 90-е годы рост цен на энергоносители, подвижной состав многократно превысил увеличение железнодорожных тарифов. По этой причине становилась невозможной своевременная замена по причине старения основных производственных фондов, что оставляло без заказов отечественные заводы и научные институты железнодорожного транспорта. Это закономерно привело к

прогрессирующему отставанию отечественной железнодорожной техники от иностранных аналогов. Требовалось принципиально новое решение. Исследования, проводимые по заказу Компании ведущими отечественными научными организациями, показали, что единственным путем повышения эффективности железнодорожного бизнеса, значимости и конкурентоспособности железных дорог – это создание и внедрение инновационных технологий. Несмотря на многочисленные предложения, Компания не стала массово закупать новый подвижной состав за рубежом. При кажущейся финансовой выгоде это уже в среднесрочной перспективе привело бы нас к прямой зависимости от иностранных партнеров и утрате важнейших компетенций. Учитывая, что отечественные разработчики не могли быстро наверстать отставание, которое было допущено в промышленности, Компания сделала курс на локализацию производства современной железнодорожной техники в Россию. Ни один контракт за последние 10 лет не подписан Компанией с зарубежными партнерами без учета и обязательных условий локализации производства в РФ. В качестве примера могу привести один из последних проектов глубиной локализации до 80%, проект по созданию производства электропоездов серии «Дезиро Рус». В России мы назвали эти поезда «Ласточка», которые успешно обеспечили обслуживание участников и гостей Олимпийских игр в Сочи, провезя этими поездами 4,5 млн. пассажиров за время проведения Олимпийских игр. В рамках проекта на базе ОАО «Уральские локомотивы» в качестве инжинирингового центра создан Департамент конструкторских разработок и исследований, задействовавший в разработках моторные вагоны подвижного состава и современные грузовые локомотивы. В России впервые создано совместное предприятие по производству современного моторвагонного подвижного состава, соответствующего лучшим мировым образцам. Нами подписан контракт, предусматривающий поставку до 1 200 вагонов данного типа электропоездов или данного типа с последующим усовершенствованием и переходом на более совершенные современные конструкции. До конца 2017 года уровень локализации производства электропоездов должен достичь не менее 80%. По текущему моменту уровень локализации достиг на этом заводе 63%. Впервые в РФ организовано производство кузовов из алюминиевых экструдированных сплавов, такого ни в Советском Союзе, ни в России не было. Такими компетенциями обладают всего несколько компаний, одна компания в Германии, Швейцарии, естественно в Китае получили такую технологию. Сейчас вот эти технологии есть в РФ на базе «Уральских локомотивов».

Аналогичное производство по нашим требованиям по созданию современных локомотивов грузовых и пассажирских созданы совместно с компанией «Трансмашхолдинг» и французской компанией «Альстом Транспорт». Федеральная грузовая компания, дочерняя структура ОАО «РЖД» с немецкой компанией «Кнорре Бронза» организовала производство, и запуск состоится буквально в ближайшие недели в Санкт-Петербурге. Производство высокотехнологичного продукта систем железнодорожной автоматики, применяемой на подвижном составе.

В тех случаях, когда по ряду причин локализация производства не целесообразна, компания идет на изготовление высокоскоростных поездов, в данном случае, в силу ограниченного количества, это пример поезда «Сапсан», непосредственно за рубежом. Вместе с тем ряд разработок только по поезду «Сапсан» мы имеем более 38 совместных немецко-российских патентов, которые в дальнейшем используются нашими партнерами производителями, естественно, получая за это роялти.

Такие примеры можно приводить и с запуском нашего проекта, который состоится в декабре текущего года. Это испанская «КАФ» скоростных поездов, которые мы запустим на направлении Москва - Нижний Новгород испанской компании «Talго». А в следующем году такие скоростные поезда с наклонным кузовом и раздвижной колесной парой будут поставлены на маршрут Москва – Берлин для реализации нашего высокоскоростного проекта, сообщение Москва – Берлин с нахождением в пути 16 часов 30 минут.

Благодаря внедрению новой техники, инновационных разработок энергоэффективность перевозочного процесса возросла за 10 лет работы Компании на 27%. И к 2020 году составит почти 33%. На слайде здесь представлено. Производительность труда является основной характеристикой производственного процесса компании. За 10 лет существования «РЖД» ее рост составил более 92% по сравнению с 2003 годом. А к 2020 году мы планируем увеличить ее на 152%. Внедрение новой инновационной техники, высокой технологичности, с повышением высших характеристик и усовершенствованием приемов организации перевозочного процесса позволили поднять среднесуточную производительность локомотивов Компании в грузовом движении на 16% по сравнению с 2003 годом. К 2020 году мы этот показатель увеличим до 22%. Компания является передовой в мире по энергоэффективности и снижению расходов энергоресурсов на тягу поездов. За 10 лет нам удалось снизить энергоемкость перевозочной деятельности более, чем на 21%. Компания приобретает, по данным 2013 года, общий объем закупок у нас 868 млрд. рублей. Из них инновационный и высокотехнологичный подвижной состав, элемент инфраструктуры закупки составили около 80 млрд. рублей или в процентном выражении 9,3%. Нами созданы предпосылки предконкурсных закупок, определенные предпочтения для закупки высокотехнологичной и наукоемкой техники.

В качестве примера нашего сотрудничества с зарубежными партнерами хотелось бы привести в вопросах импортозамещения работу с одной из итальянских компаний. Не просто совместные разработки систем управления движением поездов и передачей исходных кодов и алгоритмов программ, что является проблемным в целом по России. Но в Компании мы этот вопрос решили. Наши зарубежные партнеры передают нам исходные коды и алгоритмы программ. А с данной итальянской компанией мы ограничились не только этим, но мы получили 95% базового программного продукта в свое распоряжение плюс ко всему САПР, которые позволяют российским инженерам и специалистам проектировать данные системы. Тем самым практически полностью с учетом замены электронной компонентной базы можем создать 100%-ный продукт, который будет использоваться на инфраструктуре российских железных дорог.

Я уже об этом коротко сказал, 28 числа завершилась крупнейшая мировая выставка в Берлине «Инфотранс – 2014». Мы в рамках этого крупнейшего мероприятия провели свою конференцию, которую проводим ежегодно один раз в России, один раз в Берлине, приурочена она к этому мероприятию. Называется наша конференция «Железнодорожное машиностроение», 169 представителей, 93 компании, в том числе 29 зарубежных приняли участие в нашей конференции. Более того, коллеги, скажу, в условиях достаточно сложных международных отношений, при наличии санкций мы подписали с нашими зарубежными партнерами десять соглашений. В том числе одно из соглашений предусматривает разработку компаниями «Сименс», ОАО «РЖД», российской компанией «Инфотранс», впервые единственные мы в мире пока еще, разработку систем диагностики инфраструктуры, которая будет запатентована в Евразийском патентном бюро. Она позволит нам устанавливать эти системы диагностики не только на российском высокоскоростном подвижном составе, но и планировать установку на скоростном составе, который работает на европейских железных дорогах. Подписано соглашение о сотрудничестве с рядом зарубежных компаний по передаче современных технологий и созданию совместных производств. Подписано соглашение с нашими коллегами из Чешской Республики, по передаче наших продуктов – систем управления безопасности движения поездов на испытание на чешской железной дороге. Мы надеемся запустить этот проект, который станет пилотным проектом, подчеркиваю, возможные поставки современной инновационной техники, аналогов которой нет ни у кого. Сегодня это подтверждают наши коллеги, ни в Европе, ни в Америке нет. Я имею в виду, системы приборов безопасности на рынке европейских железных дорог.

И еще в заключение хотелось бы подчеркнуть, и мы об этом проговорили и с нашими коллегами, важное значение мы придаем системе подготовки кадров и модернизации той Болонской системы, которая, к сожалению, сегодня используется нами. И мы сегодня это видим, что кадры, которые приходят на железнодорожный транспорт не отвечают тем высоким требованиям современного инженера, которых хотелось бы сегодня получать, как Компания, занимающейся производственной деятельностью. Спасибо за внимание.

Попова Е.В.: Спасибо большое, Валентин Александрович. У нас осталось два докладчика, немного мы выбиваемся из времени, два очень уважаемых человека. Но я вынуждена просить вас ограничиться порядка 10 минутами выступления. Позвольте предоставить слово вице-президенту ТПП Рыбакову Александру Михайловичу.

Рыбаков Александр Михайлович: Спасибо. Импортзамещение, вопросы, касающейся этой темы уже звучали. В целом она для нас с вами не является нечто новым. В различные периоды времени она то обостряется, то ее накал снижается. Известно, что эти вопросы нашли свое отражение в семи майских известных указах Президента РФ. Они затрагивают различные вопросы, в них отражаются порядка 200 федеральных законов, принятых ГД, которая регулирует те или иные вопросы национальной безопасности. Нынешняя обстановка, связанная с импортзамещением, объясняется напором транснациональных компаний на наши рынки. О чем уже говорилось, желанием завладеть ими в полной мере. И отсюда возникают вот эти санкции. Мы полагаем, что на этом пути не нужно говорить о том, что ничего страшного не происходит, что никаких особых проблем они не создают. В ТПП мы убеждены в том, что следует честно, прямо, открыто признать, на этом направлении нас ждет трудный и длительный путь, сопряженный с максимальным сосредоточением всех усилий всего общества. Всех сил, которые у нас есть – финансовых, кадровых, материальных и всех других. Потому что альтернатива тому, что сегодня происходит, вполне понятна, о чем уже сегодня Сергей Юрьевич говорил. Это экономика, которая функционирует по принципу «бусы взамен на сырье».

Что, на наш взгляд, необходимо предпринять в ближайшее время? Известно, что план на 2014-2015 годы по поручению Путина правительством уже практически сформирован на два года. Мы полагаем, что эту работу следует продолжить не только по тем секторам, которые касаются санкций, но в целом по всем другим отраслям. Вернуться к системе пятилетних циклов планирования этой работы. Это не является возвратом в старые прежние времена. Я хочу привести пример того, что принцип пятилетнего планирования используется и в других развитых странах. Например, в Японии, которая скопировала эту систему сразу после поражения во Второй Мировой войне, и только в последние 20 лет она отошла от директивного планирования к индикативному планированию. Нам представляется, что эту работу следовало бы строить не на принципах гадания, сколько будет стоить нефть, газ в ближайшей среднесрочной перспективе. Отсюда строить концепции, подобные тому, что уже производили на свет «2020», «2030» и другие, которые не выдержали испытания временем, нам представляется, и себя немного дискредитировали. Потому что каждая очередная концепция возникает, как какая-то «кампанейщина», и не вызывает доверия. Думаю, что здесь есть наработанные механизмы, которые позволяют сосредоточиться и реализовать эту работу правильно.

Второе, много говорилось сегодня о кредитно-денежной, финансовой политике в России. Действительно это большая проблема, без нее, нам представляется, трудно решить проблемы импортзамещения. Мне кажется, сегодня Юрий Сергеевич очень много и правильно в этой части сказал. Я бы добавил только одно. Это по дискуссии по бюджетному правилу, которое считается, что его нельзя трогать. Нам представляется, что в последнее время произошли очень хорошие интересные такие предложения, к которым стоило бы присмотреться. Имеется в виду установить какой-то такой минимальный порог, при росте которого ВВП, денежные средства,

превышающие расчетные цены на нефть и газ, могли бы пойти на поддержку кредитования крупных проектов, на поддержку экспорта и не могли бы в любом случае использоваться на текущие расходы по бюджету, естественно. Есть предложение достаточно интересное, не мы его авторы. Это Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования предлагает установить такой минимальный 3-3,5 %. Если ВВП растет ниже этого уровня, то дополнительные средства можно было бы пускать на цели, о которых я выше сказал. Если превышает, то в экономике ситуация достаточно нормальная. И можно было бы избежать трат этих средств, и они могли бы направляться, как и прежде в суверенные фонды. Мне кажется, что это достаточно интересное предложение. К тому же я полностью разделяю ту точку зрения, что здесь должны появиться новые возможности в этой работе. Я имею в виду, длинные дешевые деньги. Возможно, с акционированием пенсионных фондов, это дополнительный ресурс, который появится у промышленности. Второй вариант, конечно, это меньше вкладывать наши дешевые длинные деньги, но не для нас. Я имею в виду то, что вкладывается в ценные бумаги американского правительства под 1% годовых. Почему бы не направить это все в другое русло?

Третье, импортозамещение не принесет ожидаемых результатов без перенастройки налоговой политики. Думаю, что всех это касается, наверное. Точка зрения, которая господствует у тех ведомств, которые связаны с финансовой и кредитной политикой, налоговыми делами, они считают, что налоговая нагрузка у нас на бизнес, на промышленность достаточно комфортная. И есть средства, возможности и резервы, чтобы ее повысить. Нам представляется, что это ошибочная точка зрения. Она исходит из формальных признаков того, сколько остается у предприятия процентов и сколько уходит на налоги. В западном мире давно другой подход складывается. Там оценивается, сколько, какой объем средств остается у предприятия, достаточен ли он для ускоренного развития. И тогда складываются соответствующие проценты, вот этот подход. И второе, я бы назвал следующее, у нас вся налоговая политика строится на концепции нейтральности налоговых вложений, которую нам навязывают, в том числе, США. И не только нам, они навязывают всем другим странам для того, чтобы освободить рынки от производства продукции, которая могла бы производиться внутри страны, и позволить завезти свою продукцию. Нам представляется, что от этого следовало бы отказаться. Еще то, что лежит на поверхности, можно было бы рекомендовать это. Снижение налогов для того бизнеса, который находится в удаленных труднодоступных регионах. Такие регионы или районы, или места есть почти в каждом субъекте Федерации, включая Московскую область.

Четвертое, нам кажется, что импортозамещение может и должно базироваться на мощном технологическом рывке национальной промышленности. Действительно по ряду секторов эта ниша сегодня сокращается, такие возможности, я имею в виду западные направления. То, о чем сегодня говорил Сергей Юрьевич, я постоянно на него ссылаюсь, потому что светлая голова, замечательные предложения и прекрасный доклад, который сегодня прозвучал в самом начале, заставляет меня повышать индекс цитируемости того, что было сказано. Я имею в виду Азиатско-Тихоокеанский регион. Действительно с точки зрения мнения ТПП, этот регион на ближайшие 30-40 лет, как минимум, будет доминировать в таком технологическом прорыве. Все азиатские тигры находятся в этом регионе. 28 стран, и наша страна является участником этого процесса. ТПП до введения санкций, понимая, что к этому придется прибегнуть западным странам, провела правление ТПП, на котором рассмотрела вопрос о повышении роли бизнеса в социально-экономическом развитии регионов Дальнего Востока и реализации национальной Тихоокеанской политики государства. Это то, что в интересах всей страны, я имею в виду Тихоокеанскую политику. Мы ориентировали бизнес, структуру на сотрудничество в рамках вот этого направления деятельности. Думаю, что там можно будет попытаться сделать то, что не удалось сделать бизнесу на западном направлении.

Не могу не сказать о том, что затрагивалось, что потенциал кадровый, конечно, и отечественная сфера НИОКР. ТПП действительно озабочена, что экспертный потенциал, что снижается доля ученых людей, которые занимаются в этой сфере. Мы не разделяем очередное предложение, которое сегодня выдвигается о том, чтобы подтолкнуть институт Академии Науки к очередной перетрубаии на базе четырех платформ, которая уже прозвучала. Думаю, что нам надо сосредоточиться на восстановление, скажем, развитии отраслевой науки, которая потерпела большие сокрушительные потери.

Еще несколько слов буквально по Китаю. Нам, конечно же, Китай не позволит или его возможности не позволят восстановить те потери, которые мы сегодня несем в западном направлении. Но в среднесрочной перспективе представляется, китайское направление позволит решать очень многие проблемы, если мы сможем приоткрыть некоторые позиции, которые пока под грифом некой такой секретности. Видимо то, что касается ОПК, освоения крупных проектов, на наш взгляд, оно стоит того, чтобы его поддержать. Мы приветствуем те инициативы, которые сегодня происходят по вовлечению Китая к освоению Арктического шельфа, такие разработки ведутся. К тому, чтобы привлекать крупные компании к социально-экономическому развитию Дальнего Востока, в первую очередь, зоны БАМ. Мы полагаем, что БАМ интересен не только нашему бизнесу, производству стали и т.д. для внутреннего потребления. Процентом на 80 он ориентируется на экспортное направление. К нему есть интерес других транснациональных компаний, они могли бы поучаствовать в оживлении этой магистрали, потому что одним нам, видимо, трудно поднять такое направление. То, что сегодня делается Компанией «РЖД» в этом направлении, мы, безусловно, поддерживаем. Что сегодня звучало по высокоскоростным пассажирским, грузовым перевозкам, это все замечательно. Мы не удовлетворены в целом, как решаются транспортные проблемы в России, поскольку издержки на перевозки автомобильным транспортом, другими видами транспорта для отечественного производства стоит почти в три раза дороже, чем на Западе. Видимо, здесь надо снижать эту вещь.

Я не буду в экономии времени забегать на другие моменты, но два слова не могу сказать про агропромышленную сферу. О ней очень много говорят, и мы все это чувствуем сами, когда ходим по магазинам или наши жены. И то, что сегодня звучит по ТВ и радио, это действительно большая проблема. Наш Комитет ТПП по аграрно-промышленному комплексу, его заместитель, мне кажется, генеральный директор ЗАО «Совхоз им. Ленина» Подмосковный, Грудинин Павел Николаевич сказал интересную вещь. Правительство постоянно время от времени решает то одну, то вторую проблемы, которые являются наиболее значимыми для сельского хозяйства. И всякий раз решает эти проблемы не в связи, не комплексно, и в итоге мы приходим всякий раз опять к тому, что производство продукции у нас является нерентабельным, убыточным. Предлагается сосредоточить внимание на том, чтобы комплексно систему посмотреть, на развитие всего агропромышленного комплекса в стране. Спасибо.

Попова Е.В.: Спасибо большое, Александр Михайлович. Позвольте предоставить слово Моисееву Александру Петровичу, заместителю полномочного представителя президента в Уральском федеральном округе.

Моисеев Александр Петрович: Спасибо большое. Уважаемые коллеги, я уже за неимением времени выступать не буду. Я сегодня хотел что-то сказать, но я сегодня больше получил, когда много хорошего послушал. Я думаю, что то, что сегодня здесь услышал, дает мне уверенность и оптимизм в том, что то, что мы делаем на территории Уральского федерального округа, является нужным, актуальным, полезным. Я бы хотел выразить признательность организаторам за возможность принять участие в сегодняшнем мероприятии. Безусловно, хотел бы сказать слова огромной благодарности Сергею Юрьевичу Глазьеву и другим выступающим, особенно, конечно, ему. За те послы, за те алгоритмы, которыми, по мнению экспертного сообщества,

должен руководствоваться промышленный сектор развития, и идти экономическая жизнь страны для того, чтобы решить возникшие перед страной задачи. И локализовать те внешние вызовы и угрозы. Я буквально в двух словах хотел бы обратиться к следующему моменту. Сегодня, конечно, очень важный параметр, о котором говорили, это Закон «О промышленной политике», который рассматривается в ГД. И уже его степень принятия высока. Это большой подвиг и большая заслуга всех тех, кто его готовил, всех тех, кто обсуждал. Но хочу сказать, коллеги, если мы каждый законопроект будем в течение многого количества лет готовить, обсуждать, дополнять и его потом принимать, то актуальность и своевременность этих нормативных законодательных актов будет, я бы сказал, близка к нулю, это первый момент.

И второй момент, как сказал заместитель министра промышленности, этот Закон предполагает принятие целого ряда нормативно-правовых актов. Нормативно-правовые акты, сами понимаете, принимаются на каком уровне. Так вот если этот Закон еще где-то имеет отсылочные параметры, не прямое действие, и потребуется целый ряд нормативных актов, принятие которых затянется на достаточно большой срок. Я из своего опыта знаю, как подобные механизмы реализуются, то вот эта острота, нужность и механизмы будут во многом, я бы сказал, утрачены, именно утрачены.

Исходя из этого, я бы хотел обратиться к сегодняшним участникам, к сегодняшним организаторам и к Агентству стратегических инициатив для того, чтобы обозначить позицию. Пора бы уже те бюрократические процедурные моменты чуть-чуть как бы снимать, уменьшать, я бы сказал даже, ликвидировать. Есть Министерство промышленности, отвечающее за подготовку данного Закона, данного нормативного правового акта, пусть оно готовит, пусть вносит и прорабатывает до такой степени, чтобы это был реальный конкретный, понятный для всех документ. А если сейчас пойдут по обычной процедуре, Министерство промышленности подготовит, а 150 ведомств его потом согласуют, то я вам хочу сказать, из этого роя не получится никакой рыбки. И вот эта ситуация крайне важна. И еще один момент, он слегка такой, я бы сказал, не политизированный, но тем не менее. Если мы в очередной период начнем изучать то, что говорили большевики, то у нас этот процесс опять уйдет в процесс говорильни. Уважаемые коллеги, дорогие друзья, работать нужно и работать нужно конкретно, ответственно и исполнительно. Спасибо за внимание.

Попова Е.В.: Спасибо большое, Александр Петрович. На этом замечательном посыле мы завершаем наше пленарное заседание. Далее по программе позвольте пригласить вас в 14.30 – начало заседание секций. Спасибо большое.